

Р. П. ДМИТРИЕВА

К истории создания «Сказания о князьях владимирских»

Вопросы, связанные с появлением первой редакции «Сказания о князьях владимирских» и Послания Спиридона-Саввы, — о времени создания и значении этих памятников в общественной жизни Московского государства первой трети XVI в. остаются до сих пор не до конца выясненными.

Все данные говорят о том, что «Сказание о князьях владимирских» должно было бы появиться до 1533 г., — года регенства Елены Глинской. Дело в том, что родословие литовских князей, помещаемое после «Сказания», едва ли могло быть составлено после этого года, так как легенда, легшая в основу этого родословия, враждебна литовским князьям, с которыми связана своим происхождением Елена Глинская. Однако конкретных признаков существования «Сказания о князьях владимирских» во времена Василия III до сих пор не было обнаружено. Послание Спиридона-Саввы посвящено прославлению высокого происхождения Василия III, но насколько были восприняты правительством Василия III идеи, высказанные в Послании, и насколько они вошли в общественную жизнь того времени, до сих пор остается неясным.

Уточнить эти вопросы помогают статьи, находящиеся в рукописном сборнике БАН, Архангельское собрание, Д. 193. Сборник составлен из пяти самостоятельных рукописей, писанных скорописью и полууставом разными почерками XVI в.¹ Интересующий нас текст входит в состав рукописи, занимающей в сборнике лл. 389—477. Эта часть сборника написана одним полууставным почерком, за исключением выписок летописного характера на л. 470—470 об., сделанных скорописью. Начинается рукопись родословием русских великих князей, в котором имеется вступительная часть; родословие кончается перечислением сыновей Ивана III и упоминанием сына Ивана Ивановича — Дмитрия; этот текст занимает лл. 389—393. На лл. 393—400 помещены родословные удельных русских князей. На л. 401 об. перечислены игумены Троице-Сергиева монастыря, причем последним назван Иоасаф Скрипицын под 7037 (1529) г. На лл. 402—409 об. помещена статья летописного характера о литовских князьях, которая кончается 6941 (1433) г. — известием о победе Свидригайла.² На лл. 410—412 об. находится родословие литовских князей, о содержании которого будет сказано несколько ниже. Сверху л. 413 сделана короткая запись с вычислением дат, о которой подробнее также будет сказано ниже.

¹ Подробнее характеристику сборника см. в статье М. В. Кукушкиной «Новый список Повести о Псковском взятии» (ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 471—472).

² Текст летописи и следующего за ней родословия литовских князей опубликован; см.: Г. Бугославский Сокращенная Литовская летопись начала XVI в. — Смоленская старина, вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911, стр. 1—19. В предисловии говорится, что эта летопись появилась в первой половине XVI в.

На лл. 413—444 об. находятся тексты «О венчании греческого царя Мануила», «О царе Козарине и жене его», «Повесть о Царьграде» и «Повесть о взятии Пскова».³ Затем, на лл. 447—469 об., помещен краткий летописец, начинающийся с Рюрика и кончающийся сообщением о нашествии татар под Москву в 1528 г. На лл. 470—471 об. приведены известия о смерти великого князя Василия Ивановича и князей Юрия Ивановича и Андрея Ивановича, о смерти Елены Глинской и Михаила Львовича Глинского, о женитьбе Ивана IV. Как уже было сказано, эти заметки написаны другим почерком — скорописью XVI в. Рукопись оканчивается на лл. 474—477 статьями: о «Храме Богородицы», о «Переводе книг с еврейского на греческий язык» Иосифа Евреенина, — и сообщением о приходе русских послов от римского папы в 7036 (1528) г.

По палеографическим данным, эту часть сборника можно датировать 20—30-ми годами XVI в.⁴ Но и содержание рукописи позволяет сказать, что она написана не позднее 1529 г., так как большинство записей в ней кончается 1527—1529 гг.

Интересующими нас статьями являются «Родословие великих князей русских» (лл. 389—393) и «Родословие Литовского княжества» (лл. 410—412 об.), которые условно мы будем называть «Родословием по Архангельскому списку». Однако для решения поставленных нами задач важен не весь текст «Родословия по Архангельскому списку», а лишь отрывки его, находящиеся на лл. 389—390 об. (вступление к «Родословию великих князей русских»), лл. 391 об.—392 об. (рассказ о Владимире Мономахе), лл. 410—412 об. («Родословие Литовского княжества»), которые близки к Посланию Спиридона-Саввы и «Сказанию».

Сопоставления «Родословия по Архангельскому списку» с Посланием Спиридона-Саввы и «Сказанием о князьях владимирских» дают следующие результаты. Начало текста, в котором излагаются основные события древней истории, вплоть до рассказа о Клеопатре, как в Послании Спиридона-Саввы, так и в «Сказании о князьях владимирских» и «Родословии по Архангельскому списку» одинаково, за исключением некоторых отклонений в отдельных фразах и словах, которые, правда, имеют смысловое значение. Главные смысловые несоответствия во всех трех произведениях содержатся в известиях об Арфаксаде. В Послании Спиридона-Саввы и «Родословии по Архангельскому списку» говорится о двух Арфаксадах: один из них является сыном Ноя, другой — сыном Сима; в «Сказании» назван только один Арфаксад — сын Сима.

В самом начале, где говорится о разделении вселенной Ноем, в «Сказании» и «Родословии по Архангельскому списку», в соответствии с библейской легендой, упомянут Арфаксад, сын Сима. В Послании Спиридона-Саввы в этом месте сообщается об Арфаксаде — четвертом сыне Ноя.

Второй раз об Арфаксаде сказано после известия о построении Фарсисом города. Приведем соответствующие чтения во всех рассматриваемых памятниках.

Послание
Спиридона-Саввы

«Родословие по
Архангельскому
списку»

«Сказание
о князьях
владимирских»

И вста некий началник из
рода того именем Фарсис
в Калаврийских странах и

И вьста некий началник
того же рода именем Фар-
сис в Калаврийских странах

И воста некий началник
того же рода именем Фа-
рис в Калаврийских странах

³ Датировку «Повести» см. в статье М. В. Кукушкиной «Новый список Повести о Псковском взятии» (стр. 473).

⁴ См.: М. В. Кукушкина. Новый список Повести о Псковском взятии, стр. 472.

сзда град в има свое. Имяше же и Сим, сын Ноев, сын имянем Арфаксад. От его же рода правнук его имянем Гандуварий.

и създа град в имя свое. От Арфаксадова же рода, сына Ноева, правнук его именем Гандуварий.

и созда град во имя свое именем Арфакса. Правнук же его именем Гайдуварий.

Если в Послании вначале Арфаксад был назван сыном Ноя, а в «Родословии по Архангельскому списку» и «Сказании» — сыном Сима, то в данном месте в Послании об Арфаксаде говорится как о сыне Сима, внуке Ноя, а в «Родословии по Архангельскому списку» идет речь о нем как о сыне Ноя. В «Сказании» текст об Арфаксаде выброшен совсем, осталось только слово «Арфакса» как название города, о котором говорится перед этим во всех трех текстах. Эти несовпадения имеют смысловое значение, и, безусловно, изменения внесены в текст сознательно.

Вопрос заключается в том, в каком из этих трех случаев передается более раннее чтение. Сопоставление всего рассказа о генеалогических связях, начиная с Ноя и кончая Александром Македонским, во всех трех текстах говорит в пользу того, что в Послании сохранилось более раннее чтение сравнительно со «Сказанием»⁵ и «Родословием по Архангельскому списку». В «Родословии», так же как в «Сказании о князьях владимирских», встречаются фразы, противоречащие предыдущему изложению, хотя в обоих памятниках эти противоречия различны. Так, сразу же за сообщением об Арфаксаде — четвертом сыне Ноя — говорится о Гандуварии как предке этого Арфаксада, но здесь же сообщается, что он «написа встрологию в Ассирии в пределех Симовех, прародителя своего». Фраза начинается с сообщения, что Гандуварий является правнуком Арфаксада, а кончается известием о том, что он был предком Сима, что является противоречием, так как в данном случае Сим является братом Арфаксада, а не отцом. Это несоответствие объясняется только тем, что в «Родословии» сообщение Послания Спиридона-Саввы об Арфаксаде как сыне Сима заменили известием об Арфаксаде как сыне Ноя, но оставили без изменений продолжение текста, которое читается одинаково и в Послании, и в «Родословии по Архангельскому списку». Следовательно, текст «Родословия» не мог служить источником для Послания, а могло быть только обратное.

В дальнейшем интересующие нас отрывки «Родословия по Архангельскому списку», включая рассказ о Владимире Мономахе, в основном соответствуют Посланию, сохраняя его особенности и отличия от текста «Сказания о князьях владимирских»; в них только исключены вступление к рассказу о Владимире Мономахе, сообщение об отпадении римской церкви и заключительная часть рассказа Спиридона о высоком происхождении Василия III. Но тем не менее в рассматриваемых отрывках «Родословия по Архангельскому списку» есть несколько фраз, которые близки к «Сказанию» и отличаются от Послания. Так, об Александре Македонском и Всеславе Игоревиче в «Родословии» сказано так же, как в «Сказании». Но в основном текст «Родословия по Архангельскому списку» значительно ближе к Посланию Спиридона-Саввы и в существенных расхождениях между Посланием и «Сказанием о князьях владимирских» чаще следует за Посланием.

⁵ О первоначальности текста Послания Спиридона-Саввы по сравнению со «Сказанием» см.: Р. П. Дмитриева, «Сказание о князьях владимирских». М.—Л., 1955, стр. 60—63.

Статья, посвященная родословию литовских князей, в Архангельской рукописи⁶ передает ту же легенду, что и Послание и Родство великих князей литовских, следующее за «Сказанием о князьях владимирских», но в содержании родословия по этому списку есть много особенностей, не свойственных ни Посланию, ни Родству. Первая часть статьи родословия литовских князей в Архангельской рукописи близка к Посланию Спиридона-Саввы с его рассказом о тверском князе Александре Михайловиче. Отсутствует в рассказе только авторское отступление Спиридона о невозможности верно передать горе, постигшее Русскую землю вследствие нашествия татар, и несколько иначе, чем в Послании, сказано о пребывании Александра Михайловича во Пскове и Новгороде и об убийстве его в Орде. После этого текст родословия литовских князей в Архангельской рукописи становится близок к тексту Родства великих князей литовских, помещаемому обычно после первой редакции «Сказания о князьях владимирских», с его московской направленностью, т. е. наряду с литовскими князьями в нем говорится о московских князьях, а не о тверских. Но в то же время текст Архангельской рукописи не следует дословно за «Сказанием», у него есть свои особенности, которые отсутствуют как в Послании, так и в «Сказании». Так, в «Сказании» говорится, что князь Семион Иванович сел на великое княжение в 6849 (1341) г. и в это время умер Гедимин, в Архангельской рукописи о Семионе Ивановиче не говорится, а названа только точная дата смерти Гедимина — 6849 г. По-другому, чем в «Сказании», рассказано о борьбе за уделы между сыновьями Гедимина, о сыновьях Ольгерда, о Ягайле.

Таким образом, те отрывки «Родословия по Архангельскому списку», где речь идет о происхождении великих князей русских и о Владимире Мономахе, в основном соответствуют тексту Послания Спиридона-Саввы, сохраняя его главные особенности и лишь в незначительной степени отклоняясь от него в сторону «Сказания о князьях владимирских». В той же части «Родословия по Архангельскому списку», где излагается родословие литовских князей, текст вначале следует Посланию, конец же соответствует больше Родству литовских князей, помещаемому после «Сказания о князьях владимирских» первой редакции. Заглавие же родословия соединяет как тверскую, так и московскую традиции: «Родословие Литовскаго княжества в лето 6835, в лета великого князя Ивана Даниловича володимерьскаго и московскаго и в лета великого князя Александра Михайловича тверскаго».

Кроме «Родословия по Архангельскому списку», есть и другие тексты, соединяющие особенности и Послания Спиридона-Саввы, и «Сказания о князьях владимирских». Такими текстами являются «Повесть, начинающаяся с разделения вселенной Августом» и «Повесть о разделении вселенной Ноем».⁷ Но эти повести хотя и соединяют особенности как Послания, так и «Сказания», но своим происхождением не связаны с «Родословием по Архангельскому списку». Сопоставление этих повестей с «Родословием по Архангельскому списку» не дает никаких новых данных для уяснения взаимосвязи как между ними самими, так и между Посланием Спиридона-Саввы и «Сказанием о князьях владимирских».

Сопоставление же между собой «Родословия по Архангельскому списку», Послания Спиридона и «Сказания о князьях владимирских»

⁶ Такой же текст включен в Родословную книгу по рукописи XVI в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 349) и рукописи XVII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 830, в 4°).

⁷ Тексты опубликованы в кн.: Р. П. Дмитриева. «Сказание о князьях владимирских», стр. 196—213.

убеждает в большей близости «Родословия по Архангельскому списку» к Посланию, чем «Сказанию», и в том, что текст «Родословия по Архангельскому списку» составлен на основании текста Послания (такой вывод позволяет сделать главным образом та часть текста, где говорится об Арфакаде).⁸ Но составлен ли он с привлечением «Сказания» или был составлен ранее «Сказания», ничего определенного сказать нельзя, сопоставление текстов не позволяет сделать нужных выводов.

Для датировки текста «Родословия по Архангельскому списку» имеет значение запись в этой же рукописи на л. 413, помещенная после родословия литовских князей. Приведем текст полностью: «Государей же великих князей русских глаголем не просто их поколенства, иже благочестия удержавших православныя веры. Царству их начыток от Августа кесаря римскаго, сей бо Август пооблада вселеною, протече же до нынешняго времени от Августа лет 1578, а от начала великаго князя Рюрика перваго русскаго до нынешняго лета 7030 пятаго протече лет 665, а нынешний государь наш и царь и великий князь всеа Росии Василий Иванович от великаго князя Рюрика два десятое колено, а от великаго князя Владимира, иже просветил Русскую землю святым крещением, шестое на десять».

На основании этого вычисления дат, которое, по существу, является концовкой к родословию великих князей русских и своим содержанием связано со вступительной частью к родословию, можно вполне определенно говорить, что родословие великих князей русских, помещенное в этой рукописи, с его вступительной частью и вставкой о Владимире Мономахе написано не позднее 1527 г. Отметим, что текст с вычислением дат имеет ряд выражений из концовки Послания Спиридона-Саввы, посвященной родословию Василия III («глаголем не просто их поколенства, иже благочестия удержавших православныя веры»; «царству их начыток»; «протече же до нынешняго времени»; «а нынешний государь наш и царь и великий князь всеа Росии Василий Иванович от великаго князя Рюрика два десятое колено»). Как в Послании, так и в данном тексте Василий III назван царем, что тоже не может являться случайным совпадением, так как Василий III только в редких случаях в официальных документах титуловал себя царем.

В тексте вычисления дат Архангельской рукописи есть любопытная деталь: говорится, что «до нынешняго времени от Августа лет 1578», т. е. имеется в виду 5457 г. (51 г. до н. э.). Эта дата вставлена в тексте «Сказания о князьях владимирских» в том месте, где говорится о разделении вселенной Августом. Происхождение ее неясно. В Хронографе 1512 г. и в переводных хрониках Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Римском и Еллинском летописце начало царствования Августа отнесено к 5465 г. (43 г. до н. э.). Поэтому можно предположить, что составитель «Родословия по Архангельскому списку» заимствовал ее из «Сказания о князьях владимирских», и, следовательно, можно думать, что к 1527 г. уже существовала первая редакция «Сказания о князьях владимирских».

Таким образом, на основании изучения текста «Родословия по Архангельскому списку» можно говорить с полной уверенностью не только о том, что в 20-е годы XVI в. Послание Спиридона-Саввы было уже составлено, но и о том, что оно дошло до адресата. К 1527 г. текст его переписывался уже в переработанном виде. Идея происхождения великого князя от Августа кесаря была широко использована при Иване IV и включена во все официальные документы того времени. Относительно же того,

⁸ См. выше, стр. 343—344.

была ли использована эта идея при Василии III, до сих пор существовали только предположения. Эти предположения подтверждались «Записками» Герберштейна, в которых приведены известия, что Василий III выводил свое происхождение от римлян.⁹ Текст «Родословия по Архангельскому списку» подтверждает, что идеи, высказанные в Послании, уже при Василии III были использованы для возвеличения его происхождения и текст Послания был использован как вступление к родословию великих князей русских.

---

⁹ Подробнее об этом см.: Р. П. Дмитриева. «Сказание о князьях владимирских», стр. 106—107.